

Во время перехода нась застала сильная буря; песокъ цѣлыми тучами слеталъ намъ навстрѣчу съ гребня холмовъ, засыпалъ глаза, попадалъ въ носъ и въ ротъ; въ довершеніе удовольствія мы всѣ, не исключая монголовъ¹⁾, настолько замерзли, что пришлось на полпути остановиться и съ трудомъ разложить костеръ, чтобы хотя немного, отогрѣться.

Около слѣдующихъ по пути колодцевъ Еллісэн-худукъ и Хабырга, (Хабыргэн-худукъ карты) пески становятся болѣе ровными, образуя лишь небольшіе холмики, окружающіе стволы и корни саксаульныхъ деревьевъ.

Пройдя два, рядомъ лежащіе колодца Хабырга, мы остановились у колодца Шихиртэн-худукъ (4.430 футовъ абсолютной высоты) и здѣсь получили извѣстіе о нашемъ главномъ караванѣ, который пересѣкъ нашъ путь у колодца Хабырга дней за 10 до нась; монгольский кундуй (мелкій чиновникъ), сопровождавшій караванъ, выѣхалъ мнѣ на встрѣчу, при чемъ, ввиду скораго наступленія монгольского новаго года, а также по случаю сильнаго вѣтра и холода, нашелъ нужнымъ напиться пьянымъ и чрезвычайно весело и игриво передалъ намъ все что зналъ о нашемъ отрядѣ, о томъ, что верблюды у нихъ цлохи и устали, что лошадей почти всѣхъ пришлось бросить и т. п.

Сильный вѣтеръ, дувшій два дня подрядъ, на третій день обратился въ снѣжную метель, не позволявшую дѣлать съемки; поэтому я сталъ здѣсь на дневку.

Дальнѣйший путь шель по болѣе ровной мѣстности; песокъ образуетъ холмы только мѣстами; пустыня имѣеть слегка волнистую поверхность и густо поросла мелкимъ кустарникомъ.

Колодцы довольно часто попадаются по пути, это все неглубокія ямы, обдѣянныя кругомъ болѣе или менѣе коническимъ плетнемъ суживающимся кверху и обсыпаннымъ снаружи пескомъ; верхнее отверстіе обыкновенно прикрыто кускомъ кошмы, либо вѣтвями, чтобы колодецъ не засыпало пескомъ. Вода почти вездѣ имѣеть солоноватый вкусъ.

Далѣе начинаютъ появляться низкія возвышенности ввидѣ холмовъ, носящихъ различныя названія; мѣстность понемногу повышается и путь почти незамѣтно пересѣкаетъ гребень невысокой скали-

¹⁾ Способность монголовъ переносить холодъ прямо поразительна: проѣзжая у одиноко стоявшей юрты, я замѣтилъ разъ одного изъ нихъ, мальчика лѣтъ 15, вышедшаго изъ юрты поглазѣть на проходящій караванъ. За исключеніемъ шубы накинутой только на плечи, онъ былъ совершенно голъ, босой, при сильномъ вѣтрѣ онъ даже не завертывался въ шубу и стоялъ съ четверть часа, смотря на насъ на морозѣ въ 25°.